

Юрий Давидович Левитанский (22 января 1922 г.- 25 января 1996 г.)

К столетию со дня рождения

Известный советский поэт, мастер лирического и пародийного жанров, а также замечательный переводчик. Удивительный человек, принадлежащий к плеяде крупнейших советских поэтов второй половины 20 века, Юрий Давидович является автором множества уникальных и поистине прекрасных стихов. Строки его произведений знают и любят, хоть не всегда могут вспомнить фамилию автора. От его стихов веет грустью, житейской мудростью и красотой, они ломают все правила и каноны. Они об одиночестве, о дружбе, поиске себя в этом многогранном мире, о том, насколько быстротечна наша жизнь.

Немало его произведений стали известными песнями, причем, музыку к ним писали и исполняли их корифеи авторской песни тех лет – Валерий и Вадим Мищуки, Сергей Никитин, Виктор Берковский.

Родился Юрий Левитанский 22 января 1922 года в небольшом украинском городке Козелец Черниговской губернии. Хотя в некоторых источниках днем его рождения указывается 21 января. В северных областях Украины родным языком считали и русский и украинский, а вот на идише, языке своей национальности, Юрий никогда не говорил.

Дед мальчика – Исаак Левитанский до Октябрьской революции занимал должность управляющего на заводе сахарозаводчика Дзюбенко.

После рождения сына родители переехали в Киев, а спустя некоторое время в город Сталино (теперешний Донецк). Профессия отца Юрия – Давида Левитанского, шахтер, и по этой причине они и поселились в шахтерском крае.

В этом же городе Юрий пошел в первый класс, окончил школу в 1938-м. После получения аттестата зрелости отправился в Москву, и стал студентом Института философии, литературы и истории (ИФЛИ). Этот вуз долгие годы считался кузницей кадров советских гуманитариев.

Юрий Левитанский в детстве

На тот момент он уже писал стихи, все в биографии будущего поэта складывалось отлично, как вдруг грянула война. Юрий не остался в стороне, ушел воевать добровольцем. Позже он вспоминал, что его однокурсники, пришедшие вместе с ним в военкомат, были убеждены, что быстро разгромят врага, и первого сентября снова вернутся к учебному процессу в родном вузе.

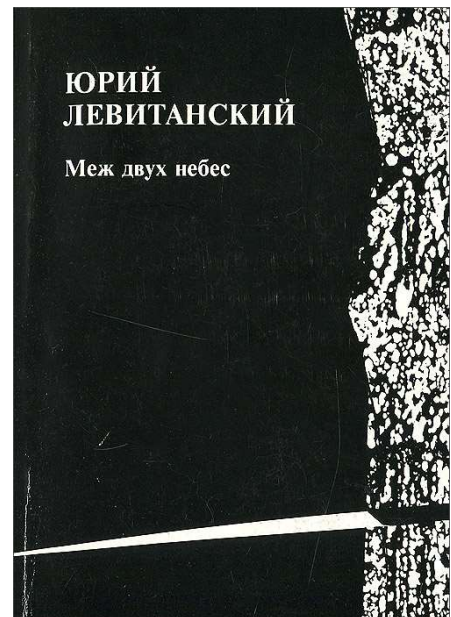
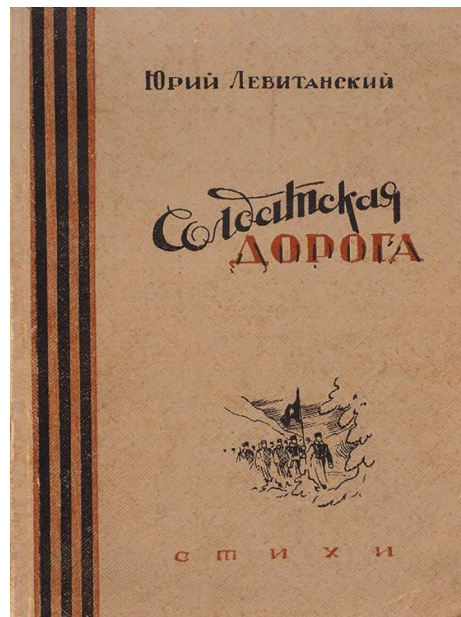
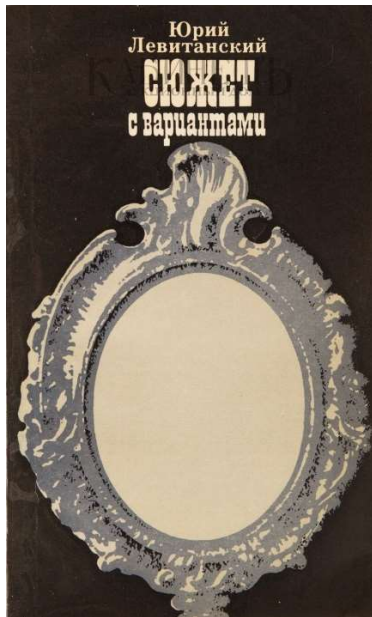
На самом деле Левитанский воевал дольше, чем остальные. Для него война окончилась только через шесть лет, так как после победы, которая застала молодого человека в Праге, его часть передислоцировали в Монголию. Левитанский начинал рядовым солдатом, дослужился до лейтенанта, награжден многочисленными боевыми наградами, в том числе, медалью «За боевые заслуги» и орденом Красного Знамени.

После демобилизации из армии Юрий приехал к родителям в Иркутск. Жилье и работу он смог найти с помощью знаменитого писателя Георгия Маркова. Левитанский отвечал за литературную часть местного театра оперетты, ему выделили отдельную комнату. К концу 40-х годов поэт выпустил свой дебютный сборник стихов, в 50-е годы Юрий решил, что нужно закончить обучение, которое прервала война. На протяжении двух лет Левитанский учился на литературных курсах. Для этого он переехал в Москву.

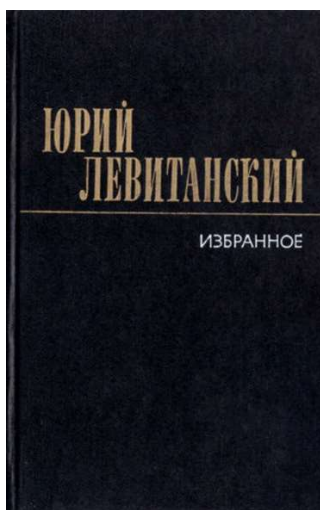

По мнению режиссера Эльдара Рязанова, люди, которые ни разу не читали стихи Юрия Левитанского, обкрадывают сами себя, лишают свою жизнь ярких красок. Точно так же считали и другие литераторы – Владимир Высоцкий, Евгений Евтушенко, Иосиф Бродский. Рязанов посвятил Левитанскому одну из серий своего проекта под названием «Разговор на свежем воздухе».

В стихах поэта практически нет места войне, хоть он сам прошел ее от начала до конца. За исключением только одного, которое Левитанский назвал «Ну и что с того, что я там был». Стихи Юрия очень мелодичные, поэтому не удивительно, что многие из них легли на музыку. Самым известным подтверждением этого стало стихотворение Левитанского «Диалог у новогодней елки», из кинофильма «Москва слезам не верит».

Сам поэт не восторгался тем фактом, что его стихи становятся песнями, ему хотелось, чтобы строчки его поэзий откладывались в памяти читателя в том виде, в котором они написаны, а не после того, как их пропоют. Зачастую в произведениях Юрия встречаются глагольные рифмы, как, к примеру, в «Сне о рояле» он поставил по соседству сложную форму «заживо-адажио» рядом с незатейливыми «перемешивал-перевешивал» и «оканчивал-покачивал».

Большая часть произведений поэта о том, как быстротечна наша жизнь, о любви — «Давно ли покупали календарь», волнует его и нравственный выбор человека — «Каждый выбирает для себя».

В «Кинематографе» Юрий Давидович проводит параллель между жизнью человека и черно-белым кино, только автор сценария сам Всевышний.

Кроме лирики Левитанский занимался и переводами стихов из языков Средней Азии и Восточной Европы, они вышли отдельными сборниками. Писал Юрий и пародии на произведения отечественных поэтов, они вышли целыми нигами.

Современники Левитанского подметили, что поэт вызывал восторг всех соседских котов и встречных собак, первые ему мурлыкали, вторые приветственно виляли своими хвостами. Это конечно шутка, но рядом с Юрием всегда царила какая-то особая атмосфера, привлекающая женщин и детей. Левитанский имел приятную внешность, все говорили, что в юности он был очень похож на Лермонтова. Невероятная харизма поэта притягивала к нему людей, как магнит. И только трем женщинам удалось завоевать его любовь и сыграть в его личной жизни большую роль.

Первый раз Юрий женился на девушке по имени Марина после войны, когда приехал в Иркутск. После того, как поэт переехал в столицу, супруги расстались.

Второй брак Левитанский заключил с Валентиной Скориной, которая на то время училась в Литературном институте. Юрию было уже сорок. В этом браке родились три дочери поэта – Екатерина, Анна и Ольга. Из бывшего «повесы» Левитанского получился невероятный отец.

Он обожал своих девочек, возился с малышками с утра до самого вечера. Литературное творчество отошло на второй план, поэт занимался им по ночам.

Когда дочери стали совсем взрослыми, Юрий Левитанский внезапно снова влюбился.

В одном из своих стихотворений он напишет «я поздно научился жить», и, как будто стараясь наверстать все, что забрала война и послевоенное лихолетье, поэт спешил радоваться жизни.

Юрий Левитанский с родителями и женой Мариной. Иркутск, 1950-е

Юрий Левитанский с детьми

Его избранницей стала Ирина Машковская, по возрасту годившаяся ему даже не в дочери, а скорее, во внучки.

Теперь его жизнь была похожа на чистый лист, при разводе он оставил жене и дочерям все имущество, остался без квартиры, дачи, библиотеки.

В этом союзе не было детей, но Левитанский наконец-то обрел настоящее счастье, неиссякаемый источник творческого вдохновения.

Он прошел всю войну, не раз видел смерть, до которой было всего «четыре шага», и умер 25 января 1996 года, через три дня после своего дня рождения.

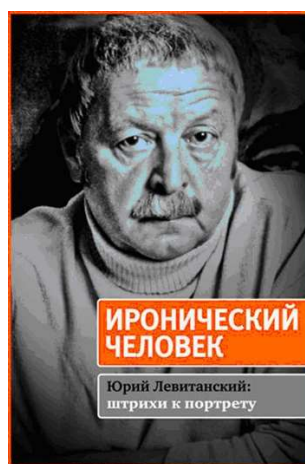
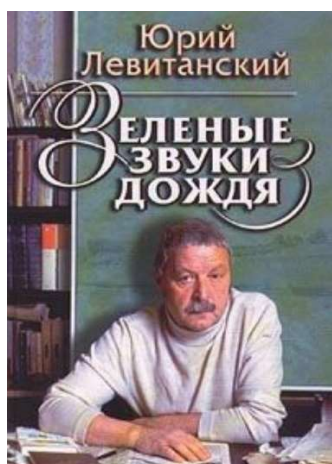
У Левитанского было слабое сердце, еще в 1990-м доктора сказали, что ему нужна операция. С помощью русскоязычных поэтов-эмигрантов Иосифа Бродского и Владимира Максимова удалось собрать нужную сумму денег для оперативного вмешательства. Левитанский отправился в Германию.

Операция была успешной, реабилитационный период протекал без осложнений, и Юрий параллельно с литературным творчеством живо занялся политикой. Ему очень хотелось многое изменить в стране, не для себя, а уже для детей и внуков страны-победителя. После того, как поэт побывал в Германии, он увидел, как живет население страны, проигравшей войну, и сравнил увиденное с жизнью своих соотечественников.

Юрий Левитанский оказался среди тех, кто выступал за то, чтобы в России запретили Коммунистическую партию, чтобы остановили контртеррористическую операцию на Северном Кавказе. Когда в 1995 году Борис Ельцин вручал поэту Государственную премию, Левитанский не побоялся высказать свое мнение прямо с Кремлевской сцены.

Юрий Левитанский с женой Ириной Машковской

Во время совещания столичного правительства в январе 1996-го осуждались вопросы борьбы с чеченскими сепаратистами и об отношении к этой борьбе российской

интеллигенции. Медики категорически запрещали Левитанскому принимать участие в подобных мероприятиях, но он проигнорировал их запрет и прибыл на совещание. Юрий Давидович умер мгновенно, причина – инфаркт.

Местом упокоения Левитанского стало Ваганьковское кладбище столицы. В день погребения поэта скончался еще один выдающийся литератор – Иосиф Бродский.

Память о поэте живет в названии одной из улиц его родного городка Козелец, которая носит его имя с 2015 года.

В Донецке, на доме, в котором в свое время жил Юрий Левитанский с родителями, 25 сентября 2013 года установили мемориальную доску.

Источники: <https://biographe.ru/znamenitosti/yuriy-levitanskiy>,

<https://levitansky.ru/mediateka/foto/yuriy-levitanskiy-v-1920-50-e-gody>

Диалог у новогодней елки

— *Что происходит на свете? — А просто зима.*

— *Просто зима, полагаете вы? — Полагаю.*

*Я ведь и сам, как умею, следы пролагаю
в ваши уснувшие ранней порою дома.*

— *Что же за всем этим будет? — А будет
январь.*

— *Будет январь, вы считаете? — Да, я считаю.*

*Я ведь давно эту белую книгу читаю,
этот, с картинками вьюги, старинный букварь.*

— *Чем же все это окончится? — Будет апрель.*

— *Будет апрель, вы уверены? — Да, я уверен.*

*Я уже слышал, и слух этот мною проверен,
будто бы в роще сегодня звенела свирель.*

— *Что же из этого следует? — Следует жить,
шить сарафаны и легкие платья из ситца.*

— *Вы полагаете, все это будет носиться?*

— *Я полагаю, что все это следует шить.*

— *Следует шить, ибо сколько вьюге ни кружить,
недолговечны ее кабала и опала.*

— *Так разрешите же в честь новогоднего бала
руку на танец, сударыня, вам предложить!*

— *Месяц — серебряный шар со свечою внутри,
и карнавальные маски — по кругу, по кругу!*

— *Вальс начинается. Дайте ж, сударыня, руку,
и — раз-два-три,*

раз-два-три,

раз-два-три,

раз-два-три!..

Каждый выбирает для себя

*Каждый выбирает для себя женщину,
религию, дорогу. Дьяволу служить или
пророку — каждый выбирает для себя.*

*Каждый выбирает по себе слово для любви
и для молитвы. Шпагу для дуэли, меч для
битвы каждый выбирает по себе.*

*Каждый выбирает по себе. Щит и латы.
Посох и заплаты. Мера окончательной
расплаты. Каждый выбирает по себе.*

*Каждый выбирает для себя. Выбираю
тоже — как умею. Ни к кому претензий не
имею. Каждый выбирает для себя.*

1983

Утро — вечер, утро — вечер, день и ночь.
Стрелки, цифры, циферблаты — сутки прочь.

Гири, маятники, цепи, медный гуд.
Все торопятся куда-то, все бегут.
На ходу махнуть рукою, крикнуть «будь!»,
Съесть сосиску на ходу и снова в путь.
Сдать багаж, и в самолет, и в облака.
— Как там наши? — как там ваши? — ну, пока!
Гири, цепи, шестеренки, медный звон.
Телеграмма — вместо писем — телефон,
телефонные кабины — о стекло
стук монеты — ваше время истекло!
Нету времени присесть, поговорить,
покалякать, покумекать, покурить.
Нету времени друг друга пожалеть,
от несчастья от чужого ошалеть.
Даже выслушать друг друга — на бегу —
нету времени — приедешь? — не могу!
На автобус, на троллейбус, в этот гон,
в эту гонку, в переполненный вагон,
то в обгон, а то вдогонку — на ходу —
в эту давку, суматоху, чехарду,
в автогонку, в мотогонку, в нету мест,
в не толкайтесь, переулками, в объезд,
и в затор у светофора — как в тупик...
Что за время? Наше время, время пик.
Только выхлопы бензина, дым и чад.
Только маятники медные стучат.
Только стрелки сумасшедшие бегут.
Стрелки, цифры, циферблаты, медный гуд.
Словно мир этот бессонный городской
стал огромной часовой мастерской,
часовой мастерскою, где со стен —
циферблаты всех фасонов и систем,
где безумные живут часовщики.
Спать ложишься — ходят стрелки у щеки.
Стрелки, цифры, циферблаты, медный зов.
Засыпаешь под тиктаканье часов.
И летишь под этим небом грозovým —
как на бомбе с механизмом часовым.

Сто друзей

*Ста рублей не копил – не умел.
Ста друзей все равно не имел.
Ишь чего захотел – сто друзей!*

*Сто друзей – это ж целый музей!
Сто, как Библия, мудрых томов.
Сто умов.
Сто высотных домов.
Сто морей.
Сто дремучих лесов.
Ста вселенных заманчивых зов:
скажешь слово одно -
и оно
повторится на сто голосов.*

*Ах, друзья,
вы мудры, как Сократ.
Вы мудрее Сократа стократ.
Только я ведь и сам не хочу,
чтобы сто меня рук – по плечу.*

*Ста сочувствий искать не хочу.
Ста надежд хоронить не хочу.
...У витрин, у ночных витражей,
ходят с ружьями сто сторожей,
и стоит выше горных кряжей
одинокество в сто этажей.*

Я медленно учился жить...

*Я медленно учился жить,
ученье трудно мне давалось.
К тому же часто удавалось
урок на после отложить.*

*Полжизни я учился жить,
и мне за леность доставалось —
но ведь полжизни оставалось,
я полагал,
куда спешить!*

*Я невнимателен бывал —
то забывал семь раз отмерить,
то забывал слезам не верить,
урок мне данный забывал.*

*И все же я учился жить.
Отличник — нет, не получился.
Зато терпением научился,
умением жить и не тужить.*

*Я поздно научился жить.
С былою ленью разлучился.
Да правда ли,
что научился,
как надо, научился жить?*

*И сам плечами лишь пожмешь,
когда с утра забудешь снова:
не выкинуть из песни слова
и что посеешь, то пожнешь.*

*И снова, снова к тем азам,
в бумагу с головой заройся.
— Сезам,- я говорю,- откройся! —*

Люблю осеннюю Москву...

*Люблю осеннюю Москву
в ее убранстве светлом,
когда утрами жгут листву,
опавшую под ветром.
Огромный медленный костер
над облетевающим садом
похож на стрелчатый костел
с обугленным фасадом.
А старый клен совсем поник,
стоит, печально горбясь...
Мне кажется, своя у них,
своя у листьев гордость.
Ну что с того, ну что с того,
что смяты и побиты!
В них есть немое торжество
предчувствия победы.
Они лягут в чернозем,
собой его удобрят,
но через много лет и зим
потомки их одобряют,
Слезу ненужную утрут,
и в юном трепетанье
вся неоправданность
утрат получит оправданье...
Парит, парит гусиный клин,
за тучей гуси стонут.
Горит, горит осенний клен,
золою листья станут.
Ветрами старый сад продут,
он растает с летом...*

В фонде Библиотечно-информационного комплекса Финансового университета и электронной библиотеке:

Левитанский Ю.Д.

Когда-нибудь после меня : Сост.И.В.Машковская .— М. : "Х.Г.С.":"Полиграфресурсы", 1998 .— 608с.

Первое собрание сочинений замечательного русского поэта включает все стихи, опубликованные при его жизни. В книгу вошли и ставшие классикой переводы Брехта, Ийеша, Голана, Пессоа и др., и знаменитый сборник стихотворных пародий «Сюжет с вариантами». «Белые стихи» - последний прижизненный сборник поэта, вошедший в предлагаемую вниманию читателей книгу, - удостоен Государственной премии 1995 года.

Место хранения: Ленинградский проспект 49, основной фонд.

Левитанский, Ю. Д. Черно-белое кино : [12+] / Ю. Д. Левитанский. – Москва : Время, 2005. – 410 с. – (Поэтическая библиотека). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=278307> (– ISBN 5-9691-00854. – Текст : электронный.

В это наиболее полное собрание сочинений Юрия Давыдовича Левитанского вошли все стихи, опубликованные при жизни поэта, включая последний прижизненный сборник «Белые стихи». Книгу завершает подборка стихов из неопубликованного, в том числе из цикла «Песни городской рекламы».

Тосунян, И. С. Я! Помню! Чудное! Мгновенье!...: Вместо мемуаров : [16+] / И. С. Тосунян. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2019. – 356 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=598461> – ISBN 978-5-907189-80-5. – Текст : электронный.

Разговор о литературе, музыке, живописи, театре со знаменитыми собеседниками. Герои книги – Вениамин Каверин, Венедикт Ерофеев, Юрий Левитанский, Сергей Аверинцев, Арсений и Андрей Тарковские, Лидия Чуковская, Тамара Иванова, Юрий Нагибин, Борис Хазанов, Владимир Дудинцев, Лидия Григорьева, Юрий Карабчиевский, Семен Липкин, Тонино Гуэрра, Вера Кальман, Давид Тухманов, Константин Райкин, Александр Есенин-Вольпин, Александр Волков, Владимир Витковский и многие другие...

Подготовила ведущий библиотекарь Свиридова Татьяна Алексеевна